

ВТОРИЧНЫЕ НОМИНАЦИИ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ В ЯЗЫКЕ

Языковая номинация прежде всего связана с природой и сущностью лексического значения, его статусом, с выявлением того, как соотносятся между собой понятийные формы мышления, как образуются наименования и каким образом они закрепляются за различными сегментами объективной действительности. Механизм языковой номинации — это активный и постоянно действующий процесс реагирования лексической системы на появление новых реалий, их языковое обозначение, а в итоге — пополнение лексического состава, увеличение числа лексических значений, преобразования моносемических единиц в полисемантические. Современный этап лингвистической науки характеризуется повышенным вниманием к проблемам вторичных номинаций. Изучение таких номинаций является актуальным по причине продуктивности процесса их образования, необходимости систематизации единиц, которые участвуют в этом процессе, выявление специфики эпидигматических и системно-структурных связей при переходе из одного семантического поля в другое.

В многочисленных исследованиях термин *вторичная номинация* рассматривается с различных позиций, в зависимости от которых в это понятие вкладываются различные трактовки и определения: вторичными называются номинативные единицы, которые выступают в новой для них функции называния; при вторичной номинации одна и та же форма приспособляется для выполнения новых функций; вторичная номинация — это процесс образования слов при помощи различных словообразовательных средств; вторичными являются переносные значения многозначных слов, а также фразеологизмы, перифразы, эвфемизмы; вторичными номинациями считаются не только слова и сочетания с вторичными значениями, но и тексты, которые характеризуются подражанием, копированием исходного текста, его интерпретациями и трансформациями — пародии, стилизации, перифразы, бурлески, анонсы, резюме, аннотации, авторефераты, рецензии, рекламные тексты, литературные обзоры, критические статьи и др. (Е. Кубрякова, В. Телия, В. Гак, М. Вербицкая, Г. Завальская, М. Терехова). В данной работе вторичные номинации рассматриваются как ЛСВ, образованные в своем большинстве на базе исходных значений слов, которые определенным образом трансформируются. При этом используется звуковое оформление уже существующей в языке лексической единицы. Вторичные ЛСВ не просто называют определенные фрагменты реальности, а формируют о них представление, определенным образом концептуализируют их в человеческом сознании. Это новое видение предмета, актуализация его отдельных качеств и свойств, видоизменение впечатления о реалии.

В основе вторичности – диспропорция, асимметрия языкового знака, сущность которого заключается в отсутствии изоморфизма между планом выражения и планом содержания, в использовании ограниченного количества слов для обозначения неограниченного количества предметов и явлений, неисчерпаемого концептуального содержания. Именно во вторичных номинациях выявляется главный закон развития языка и мышления, предусматривающий филиацию – развитие языковых явлений в последовательности и преемственной связи, в непосредственной зависимости от предыдущих фактов, накопление знаний и получение на их основе новой информации.

Вторичные ЛСВ с ярко выраженными отношениями производности наиболее распространены среди субстантивов и адъективов, что связано с их доминированием среди знаменательных частей речи: имена существительные составляют свыше 56 тысяч единиц, глаголы – около 40 тысяч, прилагательные – свыше 25 тысяч. В общем порядке частотности внутри полнозначных частей речи имена существительные занимают 28,62% (в художественных текстах – 25,47%, в нехудожественных текстах – 33,27%), глаголы – 16,96% (в художественных текстах – 19,18%, в нехудожественных текстах – 13,66%), прилагательные – 8,53% (в художественных текстах – 7,32%, в нехудожественных текстах – 10,33%).

Вторичные номинации в группе местоимений, которых насчитывается чуть больше 150, по причине их действительности и в определенной степени семантической опустошенности стремятся к постоянному контекстно-семантическому эксплицированию и используются в качестве фигур информативно-образного кода. Различное толкование (разгадывание) этого кода наблюдается в самых разных стилях, чаще всего представляющих мышления авторов о жизни и смерти, о роли человека в истории, о собственном предназначении, об отношениях между людьми в обществе и др. Авторефлексия, анализ собственного психологического состояния, авторское «я», ответы на вопросы «кто я есть?», «кто мой собеседник?» рассуждения «я и возможные миры», «я и реальность», «я есть я», «моё согласие или конфликт с миром» – наиболее частые наполнители дискурсов различных жанров.

Наиболее продуктивными и универсальными типами вторичной номинации в русском и белорусском языках считаются метафорические, метонимические и синекдохические ЛСВ. При метафоре осуществляется перенос названия с одного предмета (явления действительности) на другой на основе сходства зрительных и слуховых восприятий, эмоционально-психологических и вкусовых представлений, внутренних биологических особенностей, количественных и метрических свойств (размера, протяженности), сходства внешнего вида, формы, расположения в пространстве, функции и др. Направление смыслового развития в такой классификации обусловлено свойствами и качествами денотатов, по существу отражающих всю

объективную реальность через зеркало метафор, актуализацией одного из аспектов широких ассоциативных связей слов. Процессу метафоризации подвергаются наиболее важные для носителей языка и данного времени предметы и понятия человеческого бытия.

При метонимии перенос наименований с одного предмета на другой осуществляется на основе смежности, сопредельности в пространстве и времени, на близких (легко понимаемых) отношениях, в которых находятся между собой предметы, лица, действия, процессы, явления, социальные институты и др. Метонимические ЛСВ адъективов существенно отличаются от субстантивов по причине различий в семантике этих частей речи. Специфика адъективной метонимии заключается в том, что (с одной стороны) свойства прилагательных, абстрагированные от своего носителя, представляются в чистом виде как самостоятельная семантическая данность, и (с другой стороны) зависимость качеств и свойств от субстанции делают семантику прилагательного менее самостоятельной, зависимой от существительного, которое в определенной степени предопределяет функционирование прилагательного. В основе метонимии прилагательных – отношения между определенными признаками, которые выявляются не столько в характере соотносительности первичного и вторичного ЛСВ, сколько в сочетаемости прилагательных с определенными группами существительных. По этой причине адъективная метонимия имеет характер обязательной связи с существительным и реализуется в определенных контекстовых условиях.

В основе синекдохи – перенос названия с части на целое и наоборот. Синекдохические преобразования выявляются среди существительных и базируются на смежности предметов и явлений объективной действительности (одно является частью другого), предусматривают соотношения *pars pro toto*, целого и его партитива (части).

Таким образом, основными репрезентаторами категории вторичности являются вторичные ЛСВ, выявляемые в смысловых структурах полисемантических единиц. Они широко представлены среди именных частей речи в виде переносных ЛСВ метафорического, метонимического и синекдохического направлений. Безусловно, при этом не отрицается образование специализированных, гипонимических, опосредованных, контаминированных ЛСВ. Специфика вторичности ЛСВ наиболее выявляется в группе метонимических адъективов. Вторичные номинации различаются по характеру сочетаемости с другими словами, частотности употребления, количественной представленности в языке и речи, ассоциативным признакам, коннотативной окраске, характеру смысловой соотносительности исходной и целевой зон и многим другим признакам.